

Утром второго дня кортеж Лин Цинъюя отправился из Яньчи, а Мэн Су сопровождал людей до Иньчжоу, пока его не отвез обратно Ян Чжао.

Оглянувшись на Лин Цинъюя, который лежал на кровати и крепко спал, потому что был в дороге день и ночь, а затем на всадников, стоявших на обочине дороги и смотревших друг на друга, Ян Чжао коснулся подбородка и сказал наружу: "Тринадцать, поторопись." скорость."

Когда группа вернулась в уезд Дайсянь, Фан Нянюань также благополучно сопроводил 10 миллионов таэлей серебра в Дайсянь, и в сопровождении его, который бросился в его объятия и горько заплакал, когда увидел Линь Цинъюя.

"Вонючий мальчишка! Плачь вечно!" Янь Ци выхватил Сяо Се из объятий Линь Цинъюя и закричал.

"Что ты знаешь? Мы с сестрой потеряли человека, который любит нас больше всех, так как мы можем не плакать!" Сяо Сы уставился на Янь Ци и хотел снова наброситься на него, но на этот раз его заслонил Ян Чжао, а затем развернулся. Спросил Линь Цинъюй: "Кто этот ребенок?"

"Сяо Се, почему ты здесь?" спросил Линь Цинъюй, взглянув на передок, который был перепачкан слезами и носом.

Сяо Се вытерла слезы, посмотрела на свою ногу, стоящую на земле, а затем сказала: "Я слышал, что твоя нога сломана, а третий мастер мертв. Думаю, теперь о тебе сможет позаботиться кто угодно, кроме меня, поэтому я поспешил к тебе. Почему бы тебе не поехать со мной в Юэян".

Линь Цинъюй тайком вздохнул, как же так, столько лет прошло, а он все еще чувствует себя неловко, когда говорит?

"Мальчик, ты нетерпелив, да?" Ин Тринадцатый пискнул, сжав кулаки, Инь Инь сказала.

"Я здесь, чтобы поговорить о сотрудничестве". Сяо Се тут же изменил серьезное лицо, вытер слезы и нос рукавом и сказал.

Несколько лет назад большая часть имущества семьи Сяо уже ушла в подполье, но после смерти Сяо Цана старушка Сяо сотрудничала с семьей Муронга и передала семье Муронга список того, что знала, поэтому семья Сяо оказалась в районе Цзяннань. Имущество Муронга было тайно ограблено семьей Муронга. Под защитой Сяо Жун и Сяо Шаоцзюнь в других районах, Фан гарантировал некоторые из Цзинху Роуд и Цзинси Роуд и Фуцзянь Роуд плюс Цзяннаньси Роуд. Место и имущество, но Сяо Жун также был причислен к тяжелораненым из семьи Муронг. После возвращения Сяо Се на этот раз объяснил ему все ясно и умер. Хотя Сяо Шаоцзюнь, железные гвардейцы и частные охранники семьи Сяо все еще верны ему, он все еще молод и несколько неуправляем.

Глядя на карту промышленности Сяо Се, которую ей дал Сяо Се, Линь Цинъюй надолго потеряла дар речи. Семья, которая занималась бизнесом в течение ста лет, действительно отличалась от других. Неудивительно, что трактиры были несколько похожи. Они принадлежали семье Сяо. Кроме того, система магазинов очень полная, логистика тоже налажена. Очень хорошо, управление намного сильнее, чем у семьи Линг, которая только начала заниматься этими делами. Если это только то, что осталось от семьи Сяо после расчета королевы-матери, семьи Муронг, то насколько сильна изначальная семья Сяо? ?

Видя, что Лин Цинъюй хмурится и молчит, Сяо Се тоже честно сидел в стороне, потягивая чай.

"Се, что ты собираешься делать?" Положив вещи на стол, Линь Цинъюй облегченно вздохнул, повернулся и спросил Сяо Се.

Услышав, что ее имя изменилось, глаза Сяо Се загорелись, и она сказала: "Сестра, могу ли я включить их в семью Лин?".

Сяо Шаоцзюнь, стоявшая рядом с ним, вдруг потемнела и посмотрела прямо на Линь Цинъюй.

"Малыш, не говори ерунды, скажи честно, что ты хочешь сделать?" Линь Цинъюй погладил его по голове и сказал.

"Сестра, ваша нынешняя линия бизнеса в основном находится на Цзяннане и дороге Хедун в Шэньси. Средняя часть разорвана. Если есть деловая дорога нашей семьи Сяо, то вы будете полностью связаны от Цзяннань до дороги Хедонг. Разве это не хорошо для семьи Лин?". Сяо Се поднял голову, хотя он улыбался, его глаза были очень спокойными.

Этот ребенок, Лин Цинъюй бессознательно, глубокомысленно посмотрел на Сяо Се. У двенадцатилетнего ребенка уже был такой острый глаз, но он был еще слишком мал.

"Тогда, что ты хочешь?" Линь Цинъюй откинулся назад и спросил.

"Я хочу отомстить". Глаза Сяо Се слегка покраснели, и спокойствие в его глазах колебалось, принося сильную ненависть.

"Кому ты хочешь отомстить? Семье Муронга?" легкомысленно спросил Линь Цинъюй.

"А также мертвой старухе и королеве-матери!" Сяо Се уставился.

"Вдовствующая королева?" Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: "Какую силу ты имеешь, чтобы так говорить? Найти вдовствующую королеву, чтобы отомстить, это проткнуть маленького деревянного человечка и прибить его?"

"Мы можем сделать это вместе!" Сяо Се посмотрел на Ян Чжао восторженными глазами и сказал.

"Хмф", - холодно фыркнул Линь Цинъюй и сказал: "Сяо Се, ты столько лет следовал за господином Чжу, и ты скормил собакам то, чему научился?". Разве это не смерть для людей Хэйшуйгуань - сражаться против всей армии Дачжоу, не говоря уже о том, Почему люди хотят умереть за тебя, как за ребенка.

"Сестра, это не для меня. Если бы эти собачьи чиновники узнали о том, что семья Линг осталась снаружи, думаешь, они бы не сделали этого с тобой?" Как только Сяо Се что-то сказал, его лицо побледнело, и он был так зол, что. Она была в холодном поту, затем закрыла глаза и сказала, "Я знаю, я не скажу этого."

"Брат Шаоцзюнь, ты должен выйти первым". Вытерев пот, Сяо Се был поражен Сяо Шаоцзюнем, который тоже был в холодном поту рядом с ним.

После того как Сяо Шаоцзюнь вышла, Сяо Се выпил слюни и сказал: "Сестра, не волнуйся, я никому не расскажу об этой феерии, и никто из тех, кто вернется со мной, не будет говорить

глупости. Но, сестра, тайна действительно может сохраниться? Корабль семьи Чэнь вернулся, а пряности, которую они привезли, меньше одной десятой от того, что есть у Линга. Разве они не будут знать об этом? Если только вы не можете, как сказал господин, отдать все остальные большие корабли Чжоу. Его уже нет, поэтому другим морским судам не дадут добраться до Дачжоу, но сестра, ты знаешь это в своем сердце? Как долго ты сможешь скрывать такое?"

"Если ты скрываешь это какое-то время, то это мгновение", - Линь Цинъюй также сделал глоток воды и сказал: "Мертвая старуха тоже однажды играла со мной. Если ты что-то сделаешь с ней, я буду очень рад помочь, но для семьи Муронга, для королевы-матери, для". В течение всей Великой Недели, Сяо Си, у меня нет никаких планов на этот счет".

Видя, что Сяо Се опустил голову, Линь Цинъюй сказала: "Самое важное для тебя сейчас не то, как отомстить, а то, как интегрировать силу, которую оставил тебе твой отец. Не смотри на то, что у твоей семьи Сяо много всего, сейчас это просто беспорядок. Ты даже не можешь использовать свою собственную силу, так как же ты можешь говорить о мести и сотрудничестве?"

"Я знаю, старшая сестра, я нетерпелив". Сяо Се снова поднял голову, и улыбка вернулась на его лицо.

"Ты запомни одну фразу, для джентльмена не поздно отомстить за десять лет. Тебе всего двенадцать лет, и твои крылья еще не полны. Как ты можешь бороться с такой мощной силой?" Линь Цинъюй коснулся его головы и сказал: "У тебя еще много времени. Прежде всего, ты должен спасти свою собственную жизнь. Если ты пойдешь делать это сейчас, боюсь, что ты не сможешь спасти свою жизнь, тогда за что твой отец столько лет терпел унижения?"

Ее лицо смягчилось, а тон вернулся к прежней мягкости.

Маска, которую Сяо Се наконец надела на себя, внезапно сломалась, и она не могла удержаться, но снова бросилась в ее объятия, плача: "Но сестру я ненавижу, ненавижу! "

"Я знаю, я знаю..." прошептал Линь Цинъюй, нежно поглаживая дрожащую спину юноши в своих объятиях. Боль от потери любимого человека, я знаю, такую ненависть, такую чудовищную ненависть, я испытал дважды в этом мире".

Ян Чжао молча вышел из кабинета, посмотрел на Сяо Шаоцзюня, который ждал во дворе, а затем вместе с Хэ Ли, Фан Няньюанем и другими отправился в передний двор.

Хотя слова Сяо Се были некрасивыми, они попали в самую точку. Глядя на развернутую карту Фан Няньюаня, Ян Чжао долгое время ничего не говорил.

"Генерал, давайте пошлем еще людей". Хэ Ли не мог не сказать.

"В Дачжоу не было флота. Сейчас деревня Линьцзя начала строить большое количество военных кораблей, как сказал мастер. Если Дачжоу или другие страны захотят напасть на деревню Линьцзя, боюсь, это невозможно". сказала Фан Няньюань.

Если она находится снаружи, никто не может ее тронуть, но предпосылка такова, что она находится снаружи". Ян Чжао сказал низким голосом: "Хэ Ли, еще пять тысяч человек будут переданы под командование Нянь Юаня", - он сделал паузу и сказал: "Я уже договорился с Цинъюем. Когда эта сторона будет стабильной, я порежу себе руку". Покинул этого чиновника и пошел с ней".

И Хэ Ли, и Фан Няньюань были шокированы. Через некоторое время Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Все в порядке".

"Просто, когда придет время, боюсь, мне придется много работать для тебя". Посмотрев на Хэ Ли, Ян Чжао извинился.

Хэ Ли мягко покачал головой и улыбнулся: "Как же так, если есть хорошие саженцы, я тоже выращу один, чтобы взять его на себя. В это время я снова обращусь к тебе".

"Тогда, где Мэн Су и Ду Мин?" спросил Фан Няньюань. Когда я вернулся в этот раз, то узнал, что эти двое сделали такой большой ларек в Иньчжоу Яньчи.

Если бы Ян Чжао последовал за Лин Цинъю, то эти люди точно не захотели бы оставаться в Да Чжоу.

"Давай посмотрим еще раз, если ты готов последовать за ней, то она должна быть очень счастлива". Ян Чжао улыбнулся. Даже если у них есть семья, до тех пор, пока они вдвоем не покинут Да Чжоу и не смогут представлять угрозу для власти имущих, остальные не будут иметь с ними ничего общего. Они могут уйти в отставку и отправиться богатеть в любое владение семьи Линг.

"Тогда я сначала организую людей. На этот раз из Цюаньчжоу выйдут еще пять морских судов, плюс те, что вернутся обратно. Можно притвориться людьми". Фан Няньюань улыбнулся.

"Хэ Ли, в чем дело?" После того, как Фан Няньюань ушел, Ян Чжао спросил с глубоким выражением лица. Когда он вернулся, ему преградил путь Сяо Се. Хотя он чувствовал, что лицо Хэ Ли было неправильным, у него не было времени спросить.

"Государство Ляо и Даньсянь не вступали в войну. Это был лишь небольшой конфликт. Мы также посылали шпионов, чтобы распространять слухи, но не было никаких серьезных движений с обеих сторон. Мне всегда кажется, что в этом есть какой-то заговор". Хэ Ли слегка нахмурился. , Тао.

"Тогда Сяо Суй, какие новости за последнее время?" спросил Ян Чжао, глядя на график.

Хэ Ли покачал головой и ответил: "Нет никаких движений, я оставался в Нанкине".

"Сяо Суй хочет получить трон королевства Ляо и даже этот мир. Если мы не получим военных заслуг, которые вознесли его на вершину, нам придется добывать их в другом месте. Давайте разберемся, как погиб сын того партийного дворянина. " - сказал Ян Чжао.

"Да." ответил Хэ Ли и вышел.

В комнате больше никого не было, и было так тихо, что доносилось только ее собственное дыхание. Пальцы Ян Чжао медленно перебирали территорию на карте, такая огромная территория, а мир, в котором она находилась, был настолько широк, что уже не имел ограничений. В эту большую неделю.

Утром второго дня кортеж Лин Цинъюя отправился из Яньчи, а Мэн Су сопровождал людей до Иньчжоу, пока его не отвез обратно Ян Чжао.

Оглянувшись на Лин Цинъюя, который лежал на кровати и крепко спал, потому что был в

дороге день и ночь, а затем на всадников, стоявших на обочине дороги и смотревших друг на друга, Ян Чжао потрогал подбородок и сказал наружу: "Тринадцатый, поторопись." скорость."

Когда группа вернулась в уезд Дайсянь, Фан Няньюань также благополучно сопровождал 10 миллионов таэлей серебра в Дайсянь, и в сопровождении его, который бросился в его объятия и горько заплакал, когда увидел Линь Цинъюя.

"Вонючий мальчишка! Плачь вечно!" Янь Ци выхватил Сяо Се из объятий Линь Цинъюя и закричал.

"Что ты знаешь? Мы с сестрой потеряли человека, который любит нас больше всех, так как мы можем не плакать!" Сяо Сы уставился на Янь Ци и хотел снова наброситься на него, но на этот раз его заслонил Ян Чжао, а затем развернулся. Спросил Линь Цинъюй: "Кто этот ребенок?"

"Сяо Се, почему ты здесь?" спросил Линь Цинъюй, взглянув на передок, который был перепачкан слезами и носом.

Сяо Се вытерла слезы, посмотрела на свою ногу, стоящую на земле, а затем сказала: "Я слышал, что твоя нога сломана, а третий мастер мертв. Думаю, теперь о тебе сможет позаботиться кто угодно, кроме меня, поэтому я поспешил к тебе. Почему бы тебе не поехать со мной в Юэян".

Линь Цинъюй тайком вздохнул, как же так, столько лет прошло, а он все еще чувствует себя неловко, когда говорит?

"Мальчик, ты нетерпелив, да?" Ин Тринадцатый пискнул, сжав кулаки, Инь Инь сказала.

"Я здесь, чтобы поговорить о сотрудничестве". Сяо Се тут же изменил серьезное лицо, вытер слезы и нос рукавом и сказал.

Несколько лет назад большая часть имущества семьи Сяо уже ушла в подполье, но после смерти Сяо Цана старушка Сяо сотрудничала с семьей Муронга и передала семье Муронга список того, что знала, поэтому семья Сяо оказалась в районе Цзяннань. Имущество Муронга было тайно ограблено семьей Муронга.

Под защитой Сяо Жун и Сяо Шаоцзюнь в других районах, Фан гарантировал некоторые из Jinghu Road и Jingxi Road и Fujian Road плюс Jiangnanxi Road. Место и имущество, но Сяо Жун также был причислен к тяжелораненым из семьи Муронг. После того, как Сяо Се вернулся, он все ему доходчиво объяснил и умер. Хотя Сяо Шаоцзюнь, железные гвардейцы и частные охранники семьи Сяо все еще верны ему, он все еще молод и несколько неуправляем.

Глядя на карту промышленности Сяо Се, которую ей дал Сяо Се, Линь Цинъюй надолго потеряла дар речи. Семья, которая занималась бизнесом в течение ста лет, действительно отличалась от других. Неудивительно, что трактиры были несколько похожи. Они принадлежали семье Сяо, и система магазинов была очень полной, логистика также была налажена. Очень хорошо, управление намного сильнее, чем у семьи Линг, которая только начала заниматься этими делами. Если это только то, что осталось от семьи Сяо после расчета королевы-матери, семьи Муронг, то насколько сильна изначальная семья Сяо? ?

Видя, что Линь Цинъюй хмурится и молчит, Сяо Се тоже честно сидел в стороне, потягивая чай.

"Се, что ты собираешься делать?" Положив вещи на стол, Линь Цинъюй облегченно вздохнул, повернулся и спросил Сяо Се.

Услышав, что ее имя изменилось, глаза Сяо Се загорелись, и она сказала: "Сестра, могу ли я включить их в семью Лин?".

Сяо Шаоцзюнь, стоявшая рядом с ним, вдруг потемнела и посмотрела прямо на Линь Цинъюя.

"Малыш, не говори ерунды, скажи честно, что ты хочешь сделать?" Линь Цинъюй погладил его по голове и сказал.

"Сестра, твоя нынешняя линия бизнеса в основном находится в Цзяннани и на дороге Хедун в Шэньси. Средняя часть разорвана. Если есть деловая дорога нашей семьи Сяо, то вы будете полностью связаны от Цзяннань до дороги Хедонг. Разве это не хорошо для семьи Лин?". Сяо Се поднял голову, хотя он улыбался, его глаза были очень спокойными.

Этот ребенок, Линь Цинъюй неосознанно, пристально посмотрел на Сяо Се. У двенадцатилетнего ребенка уже был такой острый глаз, но он был еще слишком мал.

"Тогда, что ты хочешь?" Линь Цинъюй откинулся назад и спросил.

"Я хочу отомстить". Глаза Сяо Се слегка покраснели, и спокойствие в его глазах колебалось, принося сильную ненависть.

"Кому ты хочешь отомстить? Семье Муронга?" легкомысленно спросил Линь Цинъюй.

"А также мертвой старухе и королеве-матери!" Сяо Се уставился.

"Вдовствующая королева?" Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: "Какую силу ты имеешь, чтобы так говорить? Найти вдовствующую королеву, чтобы отомстить, это проткнуть маленького деревянного человечка и прибить его?"

"Мы можем сделать это вместе!" Сяо Се посмотрел на Ян Чжао восторженными глазами и сказал.

"Хмф", - холодно фыркнул Линь Цинъюй и сказал: "Сяо Се, ты столько лет следовал за господином Чжу, и ты скормил собакам то, чему научился?". Разве это не смерть для людей Хэйшуйгуань - сражаться против всей армии Дачжоу, не говоря уже о том, Почему люди хотят умереть за тебя, как за ребенка.

"Сестра, это не для меня. Если бы эти собачьи чиновники узнали о том, что семья Линг осталась снаружи, думаешь, они бы не сделали этого с тобой?" Как только Сяо Се что-то сказал, его лицо побледнело, и он был так зол, что. Она была в холодном поту, затем закрыла глаза и сказала, "Я знаю, я не скажу этого."

"Брат Шаоцзюнь, ты должен выйти первым". Вытерев пот, Сяо Се был поражен Сяо Шаоцзюнем, который тоже был в холодном поту рядом с ним.

После того, как Сяо Шаоцзюнь вышла, Сяо Се выпил слюну и сказал: "Сестра, не волнуйся, я никому не расскажу о феерии, и никто из тех, кто вернется со мной, не будет говорить глупости. Но, сестра, тайна действительно может сохраниться? Корабль семьи Чэнь вернулся, а пряности, которую они привезли, меньше одной десятой от того, что есть у Линга. Разве они не будут знать об этом? Если только ты не можешь, как сказал господин, отдать все остальные большие корабли Чжоу.

Его больше нет, поэтому другим морским судам не позволят добраться до Дачжоу, но сестра, ты знаешь это в своем сердце? Как долго ты можешь скрывать такие вещи?"

"Если ты скрываешь это какое-то время, то это мгновение", - Лин Цинъюй также сделал глоток воды и сказал: "Мертвая старуха тоже однажды играла со мной. Если ты что-то сделаешь с ней, я буду очень рад помочь, но для семьи Муронга, для королевы-матери, для". В течение всей Великой Недели, Сяо Си, у меня нет никаких планов на этот счет".

Видя, что Сяо Се опустил голову, Линь Цинъюй сказала: "Самое важное для тебя сейчас не то, как отомстить, а то, как интегрировать силу, которую оставил тебе твой отец. Не смотри на то, что у твоей семьи Сяо много всего, сейчас это просто беспорядок. Ты даже не можешь использовать свою собственную силу, так как же ты можешь говорить о мести и сотрудничестве?"

"Я знаю, старшая сестра, я нетерпелив". Сяо Се снова поднял голову, и улыбка вернулась на его лицо.

"Ты запомни одну фразу, для джентльмена не поздно отомстить за десять лет. Тебе всего двенадцать лет, и твои крылья еще не полны. Как ты можешь бороться с такой мощной силой?" Линь Цинъюй коснулся его головы и сказал: "У тебя еще много времени. Прежде всего, ты должен спасти свою собственную жизнь. Если ты пойдешь делать это сейчас, боюсь, что ты не сможешь спасти свою жизнь, тогда за что твой отец столько лет терпел унижения?"

Ее лицо смягчилось, а тон вернулся к прежней мягкости. Маска, которую Сяо Се наконец надела на себя, внезапно сломалась, и она не удержалась, снова бросилась в ее объятия, плача: "Но сестру я ненавижу, ненавижу! "

"Я знаю, я знаю..." прошептал Линь Цинъюй, нежно поглаживая дрожащую спину юноши в своих объятиях. Боль от потери любимого человека, я знаю, такую ненависть, такую чудовищную ненависть, я испытал дважды в этом мире".

Ян Чжао молча вышел из кабинета, посмотрел на Сяо Шаоцзюня, который ждал во дворе, а затем вместе с Хэ Ли, Фан Няньюанем и другими направился в передний двор.

Хотя слова Сяо Се были некрасивыми, они попали в самую точку. Глядя на развернутую карту Фан Няньюаня, Ян Чжао долгое время ничего не говорил.

"Генерал, давайте пошлем еще людей". Хэ Ли не мог не сказать.

"В Дачжоу не было флота. Сейчас деревня Линьцзя начала строить большое количество военных кораблей, как сказал мастер. Если Дачжоу или другие страны захотят напасть на деревню Линьцзя, боюсь, это невозможно". сказала Фан Няньюань.

Если она находится снаружи, никто не может ее тронуть, но предпосылка такова, что она находится снаружи". Ян Чжао сказал низким голосом: "Хэ Ли, еще пять тысяч человек будут переданы под командование Нянь Юаня", - он сделал паузу и сказал: "Я уже договорился с Цинъюем. Когда эта сторона будет стабильной, я порежу себе руку". Покинул этого чиновника и пошел с ней".

И Хэ Ли, и Фан Няньюань были шокированы. Через некоторое время Хэ Ли улыбнулся и сказал: "Все в порядке".

"Просто, когда придет время, боюсь, мне придется много работать для тебя". Посмотрев на Хэ Ли, Ян Чжао извинился.

Хэ Ли мягко покачал головой и улыбнулся: "Как же так, если есть хорошие саженцы, я тоже выращу один, чтобы взять его на себя. В это время я снова обращусь к тебе".

"Тогда, где Мэн Су и Ду Мин?" спросил Фан Няньюань. Когда я вернулся в этот раз, то узнал, что эти двое сделали такой большой задел в Иньчжоу Яньчи. Если Ян Чжао последовал за Линь Цинью, то эти люди точно не захотят оставаться в Да Чжоу.

"Давай посмотрим еще раз, если ты готов последовать за ней, то она должна быть очень счастлива". Ян Чжао улыбнулся. Даже если у них есть семья, до тех пор, пока они вдвоем не покинут Да Чжоу и не смогут представлять угрозу для власти имущих, остальные не будут иметь с ними ничего общего. Они могут уйти в отставку и отправиться богатеть в любое владение семьи Линг.

"Тогда я сначала организую людей. На этот раз из Цюаньчжоу выйдут еще пять морских судов, плюс те, что вернутся обратно. Можно притвориться людьми". Фан Няньюань улыбнулся.

"Хэ Ли, в чем дело?" После ухода Фан Няньюань, Ян Чжао спросил с глубоким выражением лица. Когда он вернулся, ему преградил путь Сяо Се. Хотя он чувствовал, что лицо Хэ Ли было неправильным, у него не было времени спросить.

"Государство Ляо и Даньсянь не вступали в войну. Это был лишь небольшой конфликт. Мы также посылали шпионов, чтобы распространять слухи, но не было никаких серьезных движений с обеих сторон. Мне всегда кажется, что в этом есть какой-то заговор". Хэ Ли слегка нахмурился. , Тао.

"Тогда Сяо Суй, какие новости в последнее время?" спросил Ян Чжао, глядя на график.

Хэ Ли покачал головой и ответил: "Нет никаких движений, я оставался в Нанкине".

"Сяо Суй хочет получить трон королевства Ляо и даже этот мир. Если мы не получим военных заслуг, которые вознесли его на вершину, нам придется добывать их в другом месте. Давайте разберемся, как погиб сын того партийного дворянина. " - сказал Ян Чжао.

"Да." ответил Хэ Ли и вышел.

В комнате больше никого не было, и было так тихо, что доносилось только ее собственное дыхание. Пальцы Ян Чжао медленно перебирали территорию на карте, такая огромная территория, а мир, в котором она находилась, был настолько широк, что уже не имел ограничений. На этой большой неделе.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531373>